

«Ему понадобится некоторое время, чтобы полностью усвоить энергию плода, так что пусть посидит пока в пространстве Пакта. Я же попытаюсь получить ещё хотя бы одну ягоду. Раз опасности для жизни нет, то не вижу причин отказываться сразиться от здешних зверей! Заодно узнаю предел своих нынешних способностей.

И надо не забыть про запрет Стража. Хотя... Он же сказал только про подавление! Я как раз научился удерживать канал между духовным телом и сердцем в течение пятнадцати минут. Минимальный порог пройден, и теперь можно попрактиковаться в добавлении ментальной силы к ударам. Вот только моя духовная энергия слишком мощная. Если я ненароком убью кого-то... Даже не представляю, что со мной Страж на пару с деревом Рождения сделают... Скорее всего, уйти живым у меня не получится. А на тот свет мне пока не очень-то и хочется!

Ай, ладно. Воспользуюсь "Боевым искусством жреца" только в крайнем случае. А пока вперёд – за ягодами!»

Сурт достал боевой посох, развернулся и, сделав глубокий вдох, направился к дереву Рождения. Как только зашёл под крону, его окутала вязкая плёнка, которая не давала двигаться ни вперёд, ни назад. Через неё в тело мальчишки проникла загадочная сила. От неприятного покалывания в голове Сурт зажмурился. Через несколько секунд чужеродная энергия вышла из него, а малоприятное ощущение исчезло. Юный культиватор широко раскрыл глаза от удивления, обнаружив в памяти правила сражений и пребывания на территории древа Рождения.

Всё было организовано следующим образом:

«Побороться за ягоды могут все желающие, уровень культивации которых не ниже четвёртой ступени Закалки Тела, но и не выше пика пятой ступени того же ранга. Существо нужно пройти через одну из четырёх магических печатей, каждая из которых размещена рядом со стволом древа в соответствии со сторонами света. Так боец попадёт на случайную древесную арену, где и встретится со своим противником. Битва завершается, когда один из бойцов сдаётся или больше не может сражаться. Убийства в поединке запрещены.

За одного поверженного противника даётся по ягоде. Однако каждый участник может унести с собой максимум десять плодов. Одолевший своего оппонента боец может до начала следующего поединка уйти, забрав заработанные плоды Рождения.

Проигравший же, если победил до этого хотя бы раз, получает одну ягоду, после чего незамедлительно переносится за пределы подконтрольной дереву Рождения области без возможности вернуться.

Убийства на территории древа запрещены. Виновник будет умерщвлён на месте. А нарушителей спокойствия и порядка сразу выкинут с территории древа, и для них повторный вход будет закрыт».

Ознакомившись с правилами за пару мгновений, Сурт наконец заметил, что больше ничто не

сковывает его движений. Произошедшее вызвало у мальчишки интерес, и он перешёл на энергетическое зрение. Обернувшись, юный культиватор увидел доходящую до самой кроны бледно-зелёную стену, испещрённую белоснежными магическими письменами.

С широко раскрытыми глазами Сурт разглядывал сложные мистические символы. В книге по чароплетению он видел некоторые из них, однако в рукописи эти знаки имели более простую форму.

Восхищение вперемешку с недоумением охватило Сурта:

«Оказывается, чароплётные символы можно использовать для создания подобных барьеров! В этом даже есть структуры передачи знаний и сдерживания! Невероятно круто!

Эх-х... Была бы в книге по основам чароплетения хотя бы вводная часть и парочка примеров, то я бы... ни черта не изучил! В приоритете у меня всё равно стояли бы изучение боевых техник и повышение уровня культивации! Да и чароплетение – это не моё. Должен признать, что у Киры с чарами управляться получается гораздо лучше, чем у меня. Я бы даже сказал, что у неё талант в этом деле. Хах! Танцующий с Клинками Чароплёт! Звучит интересно!»

Сурт двигался вдоль невидимой невооружённым взглядом стены и с хмурым видом рассматривал символы, продолжая размышлять:

«Ментальный барьер, окружающий наше поселение, какой-то странный. Когда я недавно ходил посмотреть на него, то не увидел ни его самого, ни каких-либо письмён... Ни одно из видов зрения не помогло, и это подозрительно! Духовным я вижу даже Балта, когда он находится под скрывающими чарами призрачной мантии. В чём же тогда дело? Либо в более мощных маскирующих чароплётных символах, либо в ментальной энергии, которая лежит в его основе. А может, это вовсе не барьер? А что тогда?

А-а-а! Ни черта не понятно, но очень интересно! Кажется, в Карос нужно будет наведаться обязательно! В Академии Авантюристов библиотека явно побольше нашей будет!»

Вздохнув от невозможности разгадать загадку, Сурт вернул обычное зрение и направился к южной магической печати, так как она была к нему ближе остальных.

В воспоминаниях Спарка юноша уже видел это могучее дерево, но от созерцания вживую этого гиганта у мальчишки в зобу дыхание спёрло. Крепкий толстый ствол с мощными ветвями вызывал у Сурта ребяческий восторг. На мгновение ему даже захотелось залезть на древесного великана и затеряться среди его густой листвы. Однако строгие правила этого места удерживали мальчишку от необдуманных действий.

На подходе к печати Сурт вновь услышал гомон зверей. Однако сейчас он был уже не таким громким и пугающим, как раньше.

Сурт оторвал взгляд от дерева и увидел перед собой двух больших зверей. От неожиданности юный воин, словно напуганный котёнок, отпрыгнул назад на пару метров и встал в боевую стойку, затаив дыхание. Мальчишка простоял в напряжении с полминуты и только потом додумался посмотреть на массивные тела энергетическим зрением. Увидев, что в них нет ни капли жизни, он облегчённо выдохнул.

Убрав духовную силу из глаз, Сурт внимательно присмотрелся к трупам и заметил на одном из них несколько глубоких вмятин, напоминающие следы от кнута. Только эти отметины были просто огромными, отчего волна дрожи прошла по телу мальчишки. На другой же туше виднелись царапины разной степени глубины и следы нескольких укусов. Сурт сразу догадался, что произошло и почему остальные звери больше сильно не шумят.

Сделав несколько вдохов, Сурт успокоился. Внезапно его посетила одна мысль. Вытянув руку с Пространственным кольцом, он мысленно отдал приказ, и обе туши в мгновение ока исчезли. Воровато оглядевшись по сторонам и не заметив никакой опасности, мальчишка облегчённо выдохнул и пошёл дальше. Изучение тел Сурт решил отложить до возвращения в деревню.

Как только мальчишка приблизился к месту, где своей очереди ожидали другие участники сражений, к нему, отделившись от ветки, плавно спустился светло-зелёный древесный листик. Сурт вытянул ладонь, и в момент соприкосновения в его тело проникла прохладная энергия, а в голове появилась новая информация.

«Так это что-то вроде пропуска? Значит, когда листок засветится, я смогу пройти к окутанной защитным барьером магической печати? Круто!»

Сурт оторвал восхищённый взгляд от листика и увидел огромную толпу зверей, ожидающих своей очереди. Он понял, что ждать придётся долго, поэтому отправился на поиски свободного места, попутно разглядывая окружающих.

К приятному удивлению Сурта, здесь собралось огромное количество представителей звериной расы, большая часть из которых ему была совершенно незнакома. Внутри мальчишки огонёк любопытства разгорелся настолько сильно, что он совсем забыл об отдыхе.

Сурт неспешно ходил между существами и без всякого стеснения разглядывал их, словно в зверинце. Одни игнорировали его присутствие, а другие рассматривали в ответ. Кто-то с презрением, кто-то с любопытством. Были и такие, кто смотрел на мальчишку с нескрываемой жадной жадностью убийства. Но, когда эти звери понимали, что на парня их устрашение не работает, их агрессия сменялась страхом или удивлением. Инстинкт им подсказывал, что это двуногое существо не такое слабое, каким кажется.

На месте Сурта любой другой человек с таким же уровнем культивации и шагу бы не смог сделать от страха, не говоря уже о вальяжном расхаживании между всеми этими монстрами. Однако мальчишке здесь было комфортно. Не только потому, что все враждебно настроенные твари были связаны правилами, но и из-за ощущения близости как с растениями, так и с представителями звериной расы. Ну и ещё жгучее любопытство изрядно притупляло чувство

самосохранения.

Спустя несколько часов Сурт обошёл всех зверей рядом с южной магической печатью. Найдя свободный клочок земли, юный Дрессировщик уселся на землю и быстро достал тетрадь с карандашом. Но только он начал делать заметки о представителях местной фауны, как вдруг засиял ярким изумрудным светом древесный листок, покоившийся у него в рукаве.

— Как не вовремя-то! А я ведь только присел, — пробормотал Сурт и с неохотой убрал предметы обратно в кольцо.

Похлопав себя по щекам, мальчишка восстановил бодрость духа, вскочил на ноги и с горящими от предвкушения глазами направился к магической печати.

Тем временем в деревне Балт и Кира тренировались со своими питомцами, а Танаша практиковалась в метании кинжалов.

Парень только вчера заключил Пакт с Тиаром, и ему хотелось посмотреть, на что способен его новый питомец, ибо в прошлый раз у орла не было возможности продемонстрировать свою силу. Поэтому Балт и решил устроить тренировочный бой между птицей и самой слабой марионеткой.

Зверь поначалу упирался, показывая своё пренебрежение к деревянному голему. Тиар, получивший от Танаша прозвище «Хохлатик», считал ниже своего достоинства сражаться с какой-то куклой.

Балт, поломав голову пару минут, решил показать, на что способна эта марионетка, сразившись с ней. И когда птица увидела, что её хозяина теснят, в глазах зверя заискрился интерес к зачарованной деревяшке.

В прямом столкновении Балт был гораздо слабее. Поэтому даже против наислабейшей из тренировочных кукол (пик четвёртой ступени) он только и мог, что сидеть в глухой обороне.

Спустя пять минут парень вылетел за пределы круга. Птица важно подошла к распластавшемуся на земле Балту и потыкала в него «коготком».

— Да-да... Я... всё ещё жив, — тяжело дыша, проговорил парень.

Птица удовлетворённо кивнула, после чего вступила в круг. Марионетка недобро блеснула красными камешками в глазницах и ринулась к новому оппоненту. Через несколько секунд зверь вылетел из круга и приземлился кверху лапами рядом со своим хозяином.

— Ну что? Всё ещё считаешь его недостойным противником? — ехидно ухмыльнулся Балт.

Птица жалобно пискнула в ответ, а парень через связь почувствовал, что зверю сейчас очень больно и обидно. Второй проигрыш подряд очень сильно огорчил гордого хищника, который не знал поражений до встречи с ним. Да и раны его полностью не зажили, из-за чего зверь не мог проявить всю свою силу.

— Кажется, я поторопился с проверкой твоих способностей... Извини, — виновато посмотрел Балт на орла, — я совсем не подумал, что одного дня для полного восстановления может быть недостаточно. Сегодня больше не надо сражаться.

Зверь медленно поднялся на лапы и воинственно уставился на куклу. Он проигнорировал слова хозяина и вновь вошёл в круг.

Балт ошеломлённо уставился на птицу, которая не обратила на него никакого внимания. Он слегка разозлился и хотел было переместить Тиара в пространство Пакта за непослушание, но, почувствовав его жгучее желание сразиться с тренировочной марионеткой ещё раз, решил немного подождать.

Следующие пять попыток закончились так же, как и первая. Вздыхнув, Балт поднялся и подошёл к пытающемуся встать орлу. Он поднял свои руки, собираясь сложить печать для перемещения зверя в пространство Пакта, но замер на полпути. В глазах Тиара он увидел непоколебимую решимость продолжать сражаться. И в этот момент Балт вспомнил их битву. Тогда у орла был точно такой же взгляд, как и сейчас. И парня посетила мысль, что, быть может, именно нестигаемая воля является сильной стороной его питомца.

— Может хватит? Ты еле на лапах стоишь, — заботливо произнёс Балт.

Зверь хорошо понимал намерение хозяина. Тот мог бы даже не спрашивать его мнения и просто упрятать в пространство Пакта. Тиар не особо и обиделся бы, так как прекрасно осознавал, в каком печальном состоянии находится. Однако он чувствовал, что близок к прорыву. Ему не хватало лишь небольшого толчка. Поэтому орёл так жаждал сразиться с куклой ещё раз.

Балт почувствовал волнение зверя и нахмурился. Он опустил свои руки, отошёл с пути птицы и строго сказал:

— Этот раз – последний.

Тиар еле встал на трясущиеся лапы, благодарно кивнул и медленно побрёл к кругу, шатаясь на ходу.

Балт тяжело вздохнул, покачивая головой. Он чувствовал себя слегка виноватым за поспешное

решение начать проверку способностей Тиара. Но ещё его кое-что смутило, а именно волнение и горящие глаза питомца. Одна безумная мысль посетила Балта, но парень не смел в неё верить. Он помнил, как Сурт упоминал, что у каждого зверя есть свои особые методы развития, но не думал, что самоистязание является одним из них. А потом в голове юноши вспыхнули воспоминания о том, как Сурт стремительно повышал свою силу, тренируясь на пределе своих возможностей. Теперь мысль о таком способе совершенствования уже не казалась парню такой бредовой.

Балт прекратил бессмысленные гадания на кофейной гуще и, весь обратившись во внимание, уставился на Тиара и марионетку, которая спокойно ожидала, пока противник зайдёт в круг.

Как только Тиар встал напротив куклы, бой начался. Деревянный голем в мгновение ока сократил дистанцию и начал наносить сокрушительные удары кулаками по орлу. Тот что было мочи вонзил свои острые когти в землю и поднял тяжёлые чёрно-серые крылья, словно скрылся в домике.

От каждого удара по всему тренировочному полю расходился гул. Кира и Танаша, занимающиеся у обычных кукол, прекратили свои тренировки и с любопытством посмотрели в сторону боевого круга.

Балт, услышав, как крылья Тиара начали хрустеть, хотел вмешаться в битву, но через ментальную связь он ощутил всё нарастающее волнение и радость питомца.

— Да ладно... — пробормотал парень, и в этот момент зверь, с криком распахнув свои крылья, откинул деревянную марионетку за пределы круга и от него во все стороны разошлась мощная энергия, а от тела послышалось потрескивание, которое было вызвано заживлением ран и изменением размеров тела.

Теперь на поле стоял величественный четырёхметровый Хохлатый горный орёл. С радостным криком он взмыл в небо, оставив позади лишь размытый силуэт и облако пыли.

Жители деревни от неожиданного орлиного крика аж попрятались по своим домам, думая, что на деревню нападают. Из своих хижин они смотрели вверх, где, наматывая круги, рассекал по небу довольный Тиар. Кто-то узнал питомца Балта и первым вышел на улицу, показывая всем, что всё в порядке. И уже через несколько минут люди вернулись к своим делам.

Застыв как статуя, Балт думал, что ему всё это снится. Он до последнего сомневался в существовании подобного способа развития, но произошедшее поставило точку в его размышлениях. Парень, ощутив невероятную радость, исходящую от его питомца, невольно улыбнулся и поднял голову к небу.

— Балт! — с горящими глазами к парню подбежала Танаша. — Хохлатик только что прорвался, да?

— Ага... — несколько отстранённо ответил тот.

— Скажи своему нарушителю спокойствия, чтобы вёл себя потише. А то он своим криком всю деревню распугал! — высказалась Кира, подойдя поближе.

— Вряд ли мои слова на него сейчас подействуют, — покачал головой Балт и неловко улыбнулся. — Смотри, какой он радостный. Пусть летает. Да и жители вон, — показал парень головой на входящую в амбар троицу сельчан, — уже вернулись к своим делам. Всё-таки не зря я вчера провёл Тиара по деревне. Иначе сейчас пришлось бы всех успокаивать.

— Ого! Поздравляю! Теперь у вас в команде аж трое на пятой ступени Закалки Тела. Неплохо-неплохо, — внезапно позади ребят раздался голос Талоса.

Танаша от неожиданности отскочила в сторону, словно испуганный котёнок, чем развеселила старейшину деревни.

— Чего тебе, старикан? — фыркнула Кира.

— Ну-ну! Нечего мне грубить, девчушка! А то я за себя не отвечаю... Хе-хе... — хищно улыбнулся Талос, потирая руки.

От его взгляда по спине воительницы пробежался лёгкий холодок, и она приветливо улыбнулась и сменила свой тон:

— И зачем же вы пришли, старейшина.

— Так-то лучше, — удовлетворённо кивнул Талос. — Кстати, а где Сурт? Ну да ладно. Сам виноват в своём отсутствии.

Старейшина с важным видом завёл руки за спину и продолжил:

— Я хочу сопроводить вас к одному дереву в Аланийском лесу, чтобы вы смогли получить его плоды. Так что собирайтесь. Через десять минут жду у входа в деревню.

Талос сказал, что хотел, и в миг исчез. Ребята удивлённо переглянулись и, кивнув друг другу, начали собираться. Через десять минут троица уже была в полной боевой готовности и стояла у ворот, а Лулу с Тиаром сейчас находились в пространствах Пактов своих хозяев.

— Готовы? — проговорил Талос.

— Да, — ответила троица.

— Тогда цепляйтесь за меня.

Ребята, недолго думая, ухватились за руки Талоса и тут же почувствовали, как их что-то опутывает.

— Не волнуйтесь. Это лозы моего Пространственного Природного корня.

— А он может не лезть, куда не надо?! — вскрикнули покрасневшие красавицы, а старейшина демонстративно отвернулся, насвистывая какую-то мелодию в ответ.

Когда невидимые глазу лозы закончили своё дело, Талос за несколько мгновений совершил немногим больше десяти пространственных скачков, и они оказались у входа на луг, где росло древо Рождения.

— Можете отпускать, — проговорил Талос спокойным тоном, и загадочные лозы начали втягиваться в старейшину.

— Господин аристократ Талос Гарт, полагаю, — раздался низкий мощный голос со стороны.

Все тут же дружно повернули головы в сторону говорящего и увидели в густой тьме ярко-жёлтые хищные глаза.

— Откуда тебе известны моё имя и происхождение? Кто ты? — нахмутив брови, настороженно поинтересовался Талос, а остальные удивлённо переглянулись между собой.

— Страж древа Рождения. О вас мне поведал ваш потомок.

— Так Сурт здесь?! — хором удивлённо воскликнули четверо людей.

— Значит, юного Дрессировщика зовут Сурт... Однажды я встречал одного великана с похожим именем, — задумчиво произнёс Страж. — Я так понимаю, трое молодых людей за вашей спиной пришли сюда для участия в битвах за плоды Рождения?

— Верно, — восстановив самообладание, ответил Талос. — Насколько я знаю, не принадлежащие к звериной расе существа должны пройти испытание. Так... что нужно сделать?

— Хм-м... Вы ведь тоже Дрессировщики, верно? — обратился к троице Страж.

— У меня пока питомца нет... — смущённо ответила Танаша, слегка опустив голову, а Балт с Кирой утвердительно кивнули.

— Вот оно как... — произнесло существо и резко обрушило поток духовной энергии на девушку.

Танаша выпучила глаза и сжала руки в кулаки. Давление начало постепенно возрастать, и ей становилось всё труднее держаться. И когда она подумала, что вот-вот упадёт, удушающая сила куда-то внезапно исчезла. Танаша побледнела и опустилась на колени, а глаза её сомкнулись. Она задрала голову, широко раскрыла рот и часто задышала, жадно вдыхая воздух и пытаясь не потерять сознание.

Кира среагировала быстро. Она достала из пояса подруги небольшую склянку с бледно-голубой жидкостью и залила той в рот. Зелье быстро подействовало, и Танаша почувствовала себя намного лучше уже через несколько мгновений.

— Что ж, ты прошла, — констатировал Страж. — Теперь ваше испытание. Покажите мне свои Пакты Душ.

Парень с девушкой переглянулись и одновременно явили свои духовные листы, которые своим ярким свечением разогнали окружающую их темень. Все вновь глянули на Стража и увидели маленький кошачий силуэт, который лежал на ветке над ними и состоял из густого вязкого чёрного тумана.

— Хорошо, вы тоже прошли, — выгнув спинку, проговорил силуэт. — Ах да. Твой питомец, девушка, пока слабоват и не имеет права войти. А вот твой зверь, парень, может участвовать в поединках. Правда, он будет сражаться отдельно. За его благополучие можешь не переживать. Убийства на аренах запрещены. Об остальных правилах узнаете, как войдёте на территорию древа Рождения. И, парень, не забудь призвать своего зверя перед входом под крону.

Как только Страж завершил свою речь, его туманное тело за пару мгновений растворилось в воздухе, будто его никогда тут и не было.

Талос с минуту молча стоял, а потом торопливо пожелал троице удачи и умчался обратно в деревню.

Ребята с недоумением в глазах переглянулись и прошли сквозь солнечную завесу.

<http://tl.rulate.ru/book/91575/3294835>